

Школьное образование в национальном районе Карелии в 1920–1930-е гг. (на примере работы школы с. Ухта)

Ю. Н. Зеленская

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Российская Федерация
yulia-zelenskaya2008@yandex.ru*

Е. В. Киреева

*Калевальская средняя общеобразовательная школа имени В. А. Кириллова
Калевальский район, Республика Карелия, Российская Федерация
kirelenakalev@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Исследование посвящено малоизученному в отечественной и зарубежной историографии вопросу развития системы школьного образования на севере Карелии в 1920–1930-е гг.

Цель: выявление особенностей развития системы школьного образования в северном национальном районе советского приграничья в 1920–1930-е гг.

Материалы исследования: делопроизводственные документы из фондов Национального архива Республики Карелия, данные переписи населения.

Результаты и научная новизна.

На основе широкого корпуса исторических источников предпринята попытка реконструировать процесс возрождения и развития школьного образования с. Ухта северной Карелии. После гражданской войны с установлением советской власти произошёл пересмотр подходов к организации и предметному содержанию учебной деятельности. Реализация нововведений происходила в этнокультурной среде. На образовательные результаты значительное влияние оказывали традиции, менталитет, уровень жизни местного финно-угорского населения, языковая политика советского государства. Впервые вводятся в научный оборот материалы личного происхождения – воспоминания выпускников школы с. Ухта.

Ключевые слова: Северная Карелия, село Ухта, карелы, система образования, школа

Для цитирования: Зеленская Ю. Н., Киреева Е. В. Школьное образование в национальном районе Карелии в 1920–1930-е гг. (на примере работы школы с. Ухта) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 3. С. 588–597.

School education in a national district of Karelia in the 1920s–1930s (on the example of school work in the Ukhta village)

Yu. N. Zelenskaya

*Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation,
yulia-zelenskaya2008@yandex.ru*

E. V. Kireeva

*Kalevala secondary school named after V. A. Kirillov,
Kalevalsky District, Republic of Karelia, Russian Federation,
kirelenakalev@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the research is devoted to the little-studied issue of the development of the school education system in the North of Karelia in the 1920s and 1930s in the domestic and foreign historiography.

Objective: to identify the features of development of the school education system in the Northern National District of the Soviet border in the 1920s–1930s.

Research materials: written sources – office documents from the funds of the National Archive of the Republic of Karelia, population Census data and sources of personal origin (memoirs of school graduates from the Ukhta school which introduced into scientific circulation for the first time).

Results and novelty of the research: on the basis of a wide corpus of the historical sources, an attempt was made to reconstruct the process of revival and development of school education in the village Ukhta of North Karelia. After the Civil War, with the establishment of Soviet power, there was a revision of approaches to the organization and subject content of the educational activity. The implementation of innovations took place in the ethno-cultural environment. The traditions, mentality, standard of living of the local Finno-Ugric population, and the language policy of the Soviet state had a significant impact on educational results.

Key words: North Karelia, Ukhta village, Karelian peoples, education system, school

For citation: Zelenskaya Yu. N., Kireeva E. V. School education in a national district of Karelia in the 1920s–1930s (on the example of school work in the Ukhta village) // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2022; 12 (3): 588–597.

Введение

Национальный проект «Образование», реализуемый в Российской Федерации, нацелен на создание оптимальных условий для эффективного развития отечественной системы обучения и воспитания подрастающего поколения. В рамках федерального проекта «Современная школа» осуществляется системная модернизация механизмов научно-методического сопровождения педагогических работников, создание условий получения качественного современного общего образования. Цифровизация всех сфер общественной жизни способствует реализации принципа доступности обучения.

Инновационные идеи о развитии школьного образования на современном этапе базируются на накопленном опыте, учитывают региональную этнокультурную специфику отдельных территорий субъектов Российской Федерации.

Научный интерес представляет история школьного образования в национальных регионах СССР в 1920–1930-е гг. Политика в области просвещения осуществлялась в русле модернизационных процессов молодого полиэтнического государства, которому при решении общегосударственных задач приходилось учитывать национальные интересы народов страны, уникальные исторические, культурные, социально-экономические особенности отдельных территорий [2; 16; 19].

Реформирование системы школьного образования в СССР в 1920–1930-е гг. рассмотрено в обобщающих трудах отечественных и зарубежных специалистов [1; 7; 18; 27]. Изучению национальной политики советской власти и использованию финского языка в образовании при ликвидации неграмотности в Карелии посвятили свои работы Г. М. Керт [12], И. Р. Такала [24]. Создание карельской письменности рассмотрено в исследованиях Е. В. Евсеевой [9], Е. Antikoski [28]. Школьному образованию в советской Карелии посвящены труды А. И. Афанасьевой [3; 4; 5], О. П. Илюха [11], С. Н. Филимончик [25; 26], С. В. Бархатовой [6]. Развитие образования

школьной ступени в с. Ухта в 1920-е гг. рассмотрено в статье Е. В. Киреевой [13].

Внимание зарубежных исследователей преимущественно сосредоточено на изучении культуры финно-угорского народа, жизненного уклада и быта северных карел [14; 22; 33]. Учёные изучают влияние событий гражданской войны на ситуацию в Карелии, а также политические и социально-экономические процессы, происходившие в 1920–1930-е гг. на территории Карелии [29; 30; 31; 32].

Таким образом, на сегодняшний день в исторической литературе отсутствуют научные работы, освещающие модернизационные процессы в системе школьного образования на севере Карелии в контексте общегосударственного развития.

Материалы и методы

В основе данной статьи лежат документы из фондов Национального архива Республики Карелия. Основной массив архивных материалов представлен делопроизводственной документацией, которая отражает организационные стороны образовательного и воспитательного процессов, содержит статистические сведения о численности контингента обучающихся, успеваемости, системе оплаты труда педагогических работников и т. д. Ценным дополнением к материалам Национального архива является коллекция документов и воспоминаний музея Калевальской средней общеобразовательной школы имени В. А. Кириллова. Впервые в научный оборот вводятся воспоминания Е. Т. Евсеевой, П. О. Лехто, М. И. Пирхонена, Я. В. Ругоева, А. С. Степановой. Несмотря на субъективный характер, источники личного происхождения содержат огромный информационный потенциал, отражают климат эпохи, позволяют более детально реконструировать прошлое.

В статье использованы материалы переписей населения 1920, 1926 гг. [8; 23], которые отражают национальный состав, степень распространения грамотности среди местного населения.

Методологической основой исследования выступают принципы историзма, научной объективности, системности. Особую важность представляет применение основных методов исторического исследования: историко-сравнительного, историко-системного.

Результаты

В первые годы советской власти вопрос повышения уровня грамотности населения оставался одним из важных направлений государственной политики. Создание единой системы народного образования, его доступность, тесная связь школы с жизнью, светский характер обучения – всё это должно было привести к успешным результатам в области просвещения. Ликвидировалась дореволюционная структура школьного образования. Менялись образовательные программы, методы работы.

После 1918 г. церковь перестала играть важную роль в жизни школы. Учебный предмет «Закон Божий» был исключён из школьного курса. Приоритет в изучении отдавался естествознанию, математике, обществознанию.

В первой половине XX в. на севере Карелии оставалось много препятствий для распространения грамотности среди сельского населения: отдалённость школы от других деревень, плохое материальное положение родителей, особенности языковой ситуации в приграничном районе, недостаточная материально-техническая, учебно-методическая оснащённость школы. «Образование в этих районах не на высоте своего призвания», – писали в своих отчётах чиновники [4, 185–186].

Особенно запущенное положение было в Ухте, где большинство карел по-прежнему оставались неграмотными. Согласно переписи 1920 г. население Ухтинского уезда составляло 16190 чел., из которых 99,8% были карелами. Грамотой владело не более 7,8% населения уезда [23, 13, 14, 29].

Кроме национальных особенностей и менталитета местного населения, на развитие образования в Ухте в 1920-е гг. повлияла гражданская война, во время которой учебный процесс был приостановлен [10]. После окончания войны,

в условиях восстановления разрушенного хозяйства, возобновились занятия в Ухтинской школе.

С 1922 г. в Ухтинскую школу стали принимать мальчиков и девочек разного возраста, что вызвало одобрение со стороны местного населения. Однако не все родители готовы были отправить своих детей учиться. П. Лехто вспоминал, как отец написал приказ от имени директора школы, что Пётр обязан явиться на учёбу. И только тогда мать согласилась, не осмелившись послушаться директора [13].

Желавшие обучаться прибыли в Ухту из Кестеньги, Вуоккиниemi, Аконьярви, Контокки, Костомукши и других населённых пунктов района. Учитывая, что за пределами Ухты на тот момент проживало 16% детей школьного возраста, не охваченных учёбой, решался вопрос о предоставлении им мест в интернате [6, 37].

По итогам вступительных испытаний дети были разделены на два класса: кто уже имел свидетельство об окончании начальных классов (таких было 28 человек) и те, кто просто умел читать и писать. Пёстрым и неравным был состав учащихся по возрасту и уровню грамотности. Но всех объединяло одно – желание учиться. «Темнота и некультурность – одна из злейших наших врагов. Нам нужны образованные люди, которые много знают и умеют трудиться!»¹ – начал свою речь на торжественной линейке А. Нумми (А. Паккаринен), первый директор школы, финский писатель, основоположник литературного объединения в Калевальском районе Республики Карелия.

Учащиеся приступили к учёбе, не обращая внимания на бедное материально-техническое состояние школы. Повсюду в Ухте ещё виднелись следы гражданской войны. Разруха и нищета. Здание интерната, где жили учащиеся, прибывшие из других деревень, не соответствовало санитарным требованиям. Вместо 95 человек, в нём проживало 128². Ученики старались самостоятельно справиться со всеми трудностями. «После войны оставалось много несжатых полей, мы сами жали, молотили и пекли хлеб. Сами заготавливали дрова, топили печки. Из неструганых досок делали койки», – вспоминал П. Лехто³.

¹ Воспоминания М. И. Пирхонен 6 сентября 1979 г. // Архив музея МБОУ КСОШ им. В. А. Кириллова.

² Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. Р-3103. Оп. 1. Д. 1г. Л. 21–27.

³ Воспоминания П. Лехто // Архив музея МБОУ КСОШ им. В. А. Кириллова.

Учебные занятия проходили в старом опустевшем особняке священника Куприянова. Освещение было плохое, пользовались керосиновыми лампами, лучинами¹. Не хватало учебников, мела, тетрадей, карандашей. Остро стоял кадровый вопрос.

Но вопреки всему учебный процесс продолжался. Постепенно пополнялся кадрами педагогический состав, который не терял надежды на улучшение условий для работы и обучения.

В начальной школе уделялось внимание правописанию, развитию речи, арифметике с элементами геометрии. Учебный план школы строился в соответствии с программами, сочетавшими предметное и комплексное обучение [26], что предполагало изучение краеведения. На природоведении изучали не только растительный и животный мир, но и основные физические понятия и явления. Уроки обществознания давали представления об основных исторических этапах, событиях, терминах. На географии, помимо знакомства со странами и народами, учащиеся измеряли и определяли ориентацию по сторонам света классных комнат². Обучающиеся привлекались к исследовательской деятельности. Школьники участвовали в этнографических экспедициях, узнавали культурно-историческое наследие своей малой Родины³.

Эффективности образовательного процесса в рассматриваемый период способствовал переход обучения на родной для большинства местного населения карельский язык. В Ухтинской школе обучение на карельском языке стало практиковаться в 1–2 классах с 1924 г. В 1927 г. основным литературным языком в школах Карелии был принят финский [11, 72–73]. С 1929 г. он стал обязательным предметом [15, 50], в том числе и в Ухтинской школе, что способствовало приобщению местных жителей к основам грамоты. По сведениям переписи населения 1926 г. в Ухтинском уезде проживало 14511 человек, из которых 91,8% составляли карелы. Грамотой владело 44% местного населения [8, 96, 180–181, 218].

В 1930 г. в стране было введено всеобщее обязательное начальное обучение. Ухтинская школа, согласно постановлению СНК КАССР

от 26 октября 1928 г., перешла на всеобщее с 9 ноября 1929 г.⁴

В это время на первый план в стране выдвинулась задача преодоления массовой неграмотности населения, для решения которой государство стало оказывать значительную материальную поддержку школам [21, 195], в том числе сельским.

Возросла сумма расходов на содержание Ухтинской школы. Большая часть из них шла на зарплату учителям (58,5%)⁵. Это способствовало увеличению числа педагогов-энтузиастов, которые заложили прочный фундамент для дальнейшего развития образования в Ухте.

В 1928 г. по проекту шведского инженера Мoberга было построено новое школьное здание, вмещавшее гораздо большее число учащихся (сегодня это здание имеет статус объекта культурного наследия регионального значения).

Таким образом, к концу 1920-х гг. уровень грамотности населения Ухты составил 76%. В то время как по уезду общее число грамотных не превышало 69%⁶.

В 1930-е гг. в стране встал вопрос организации более высокой ступени образования: в городах и сельской местности открывались средние школы [27]. С 1933 г. Ухтинская школа перешла на всеобщее обязательное 7-летнее обучение. В 1934 г. была реорганизована в Ухтинскую среднюю школу.

Несмотря на государственную поддержку, материально-техническая база школы по-прежнему нуждалась в обновлении. В школе уже обучалось более 700 учащихся. Педагогам и ученикам приходилось изготавливать раздаточный материал, карты, схемы, плакаты, таблицы своими руками. Вместо учебников зачастую использовали имеющуюся в библиотеке литературу. Не редкостью оставалась добровольная помощь населения и различных организаций [25]. На средства Ухтинского леспромхоза, колхоза «Новая жизнь» школа приобрела учебно-методические пособия и инвентарь.

Важным событием остался в памяти выпускников Ухтинской школы 1936 год, когда во всей стране обсуждалось принятие новой Конституции СССР. Самым лучшим и активным были

¹ Воспоминания выпускников Ухтинской школы // Архив музея МБОУ КСОШ им. В. А. Кириллова.

² НА РК. Ф. Р-338. Оп. 1. Д. 17/42. Л. 8, 26.

³ НА РК. Ф. Р-3103. Оп. 1. Д. 1д. Л. 37.

⁴ Архив музея МБОУ КСОШ им. В. А. Кириллова

⁵ НАРК Ф. Р-1989. Оп. 1. Д. 103. Л. 10.

⁶ Ухтинская школа в 1930-е гг. 15 ноября 1982 г. // Архив музея МБОУ КСОШ им. В. А. Кириллова.

выданы пригласительные в г. Петрозаводск, где 5 декабря состоялось торжественное собрание, посвящённое этому событию¹.

В рассматриваемый период одной из основных задач школы стало формирование личности в интересах общества и соединения обучения с производительным трудом. В учебный план вошли такие предметы как агротехника, животноводство, домоводство. При школе работали слесарная и столярная мастерские. Столяр-краснодеревщик А. Росси учил рисовать и вырезать по дереву. На его уроках школьники изготавливали кантеле, скрипки, прялки, мебель и даже лодки. Раз в год в школе проходил аукцион, где собирались все жители с. Ухта. Вырученные деньги использовались для приобретения необходимой одежды для малообеспеченных учеников. За время учёбы можно было изготовить что-то лично для себя. Так, например, Я. Ругоев сделал себе скрипку, а его товарищ, в будущем также известный карельский писатель П. Пертту – мандолину [33, 176–177]. Работы, выполненные под руководством А. Росси, были высоко оценены на республиканской выставке².

При школе развивалось приусадебное хозяйство: фермы с электрическим освещением, поилками и силосными башнями, плуги, культиваторы, веялки и прочий сельскохозяйственный инвентарь [22, 296]. В хозяйстве содержалось до 40 дойных коров и 40–50 свиней, 3 рабочих лошади. Все работы проводились силами учеников и педагогов. Поля обрабатывались по всем правилам агротехники и приносили хороший урожай картофеля, зерновых, овощных культур. Местные крестьяне перенимали опыт школьного хозяйства. Доходы шли в фонд школы и расходовались только на школьников [13].

Перед началом посевных работ на пришкольном участке начинались экзамены. Повторением, как сейчас, не занимались. Консультации не проводились, учебники нужно было сдать в библиотеку. «Когда объявили об окончании занятий, у нас в тот же день забрали все учебники», – вспоминал М. Пирхонен. Каждый обучающийся должен был показать, что он запомнил и чему научился в течение года. На аттестацию отводилось

десять дней. Экзамен по агрономии проводили в поле. Летние каникулы длились две недели. Затем учащиеся вновь возвращались в школу, работали на пришкольном участке³.

В 1937 г. первыми выпускниками Ухтинской средней школы стали 12 человек. Среди них карельский писатель П. Пертту. А также В. Кириллов, который в 1941–1942 гг. по приказу разведывательного отдела штаба Карельского фронта совершил 9 походов в тыл врага. В 1942 г. был награждён орденом Красного Знамени, а в 1943 г. обвинён в измене Родине и арестован Управлением контрразведки Карельского фронта. 20 февраля 1945 г., отбывая наказание, Василий Кириллов умер в Онежском исправительно-трудовом лагере НКВД СССР [20].

Во второй половине 1930-х годов изменилось содержание школьного курса. Учащихся знакомили с азами марксистского учения, Конституцией. Вместо всеобщей истории больше внимания уделяли истории партии. На уроках литературного чтения школьники знакомились с повестью об Евпатии Коловрате, произведениями «Тарас Бульба», «Полтава» [26].

Труд как учебный предмет был отменён. Упразднилось самоуправление. Несмотря на это, успеваемость всё же была на достаточно высоком уровне. Так, в 1938 г. в 4–6 классах она составила 83 %, ⁴ а в 1–3 классах – 89,3%. Большинство старшеклассников успешно справлялись с проверочными испытаниями⁵.

Вплоть до 1938 обучение в Ухтинской школе велось на финском и русском языках. В 1938 г. финский язык был запрещен. Его быстро вытеснила из общественной и школьной жизни введенная карельская письменность [14, 275]. Полностью школа перешла на обучение на русском языке в 5–10 классах с третьей четверти. Некоторые преподаватели всё ещё допускали финскую речь во время урока. Этот факт очень быстро получил публичную огласку в газете «Северная Карелия» Администрация школы поспешила убедить общественность, что содержание статьи не соответствовало действительности⁶.

Надо отметить, что в эти годы отмечались успехи в изучении русского языка. Так, по итогам

¹ Воспоминания Е. Т. Евсеевой 20 октября 1981 г. // Архив музея МБОУ КСОШ им. В. А. Кириллова

² Воспоминания М. И. Пирхонен 6 сентября 1979 г. // Архив музея МБОУ КСОШ им. В. А. Кириллова

³ Воспоминания М. И. Пирхонен 6 сентября 1979 г. // Архив музея МБОУ КСОШ им. В. А. Кириллова.

⁴ НА РК. Ф. Р-3103. Оп. 1. Д. 1а. Л. 5–14.

⁵ НА РК. Ф. Р-3103. Оп. 1. Д. 1а. Л. 21–22.

⁶ НА РК. Ф. Р-3103. Оп. 1. Д. 1а. Л. 33.

проверочных испытаний с письменным экзаменом справились 65, 7% учащихся, с устным – 86%¹.

В 1930-е гг. для работы в школу возвратились её выпускники. Многие из них закончили Ухтинский педагогический техникум [22, 295]. Свою профессиональную деятельность с Ухтинской школой связал её выпускник М. И. Пирхонен, заслуживший не только звание «Почётный гражданин Калевальского района», но и любовь учеников².

В 1930-е гг. особое внимание уделялось воспитанию подрастающего поколения. Патриотическое воспитание в Ухтинской школе всегда было одним из важных направлений в работе. В 1930-е гг. оно приобрело свои характерные особенности. В Ухте, приграничной зоне республики, старшеклассники помогали пограничникам нести пост, охраняя территорию. «Мальчикам выдавались винтовки и они гордились тем, что им доверяли такое важное дело»³, – вспоминали выпускники 1930-х гг.

Значительное место 1930-е гг. в программе школы занимала оздоровительная деятельность. В связи с частыми случаями заболевания чесоткой, регулярно стали проводиться профилактические беседы, а также обязательный медосмотр учащихся⁴.

В это время по всей стране активно действовали пионерские и комсомольские организации, тем самым решались государственные задачи – через внеклассную работу мобилизовать усилия молодого поколения на преобразование страны [17].

Обсуждение и заключение

В начале 1920-х гг. перед советским правительством стоял комплекс важнейших задач в области образовательной политики. Требовалось перестроить существовавшую модель школьного образования. Сделать образование всеобщим и доступным. На примере деятельности Ухтинской школы в 1920–1930-е гг. четко прослеживаются основные тенденции модернизации системы школьного образования в СССР. На региональном материале проявляются специфические особенности этого процесса.

Реализовывать задачу распространения грамотности среди местного населения приходилось в особой языковой среде, социально-экономической ситуации, сложившейся на севере Карелии после гражданской войны. Несмотря на материально-технические сложности, дефицит кадров Ухтинская школа давала базовые знания, развивала практические умения, прививала любовь к труду. В условиях идеологизации образовательного процесса, строгой регламентации всей школьной жизни, изменений в языковой политике государства, школа формировала социокультурные навыки, способствовала складыванию духовного единства. Деятельность педагогического коллектива была направлена на повышение успеваемости. Всё больше расширялись возможности для дальнейшего полноценного функционирования школьной системы в национальном районе советского приграничья.

Список источников и литературы

1. Абулкаирова Г. Б. Проблема трудового воспитания обучающихся в советской школе в 1920–1930-е гг. // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. С. 49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45687499> (дата обращения: 26.03.2022 г.).
2. Аманжолова Д. А., Красовицкая Т. Ю. Культурная сложность Советской России: идеология и практики управления 1917–1941 гг. М.: Новый хронограф, 2020. 384 с.
3. Афанасьева А. И. Завершение ликвидации массовой неграмотности в Карелии (1928–1941 гг.) // Вопросы истории Европейского Севера: (Великий Октябрь и социалистическое строительство). Петрозаводск: ПГУ, 1986. С. 145–160.
4. Афанасьева А. И. История Карелии в документах и материалах: Советский период. Петрозаводск: Карелия, 1992. 427 с.
5. Афанасьева А. И. Начало борьбы массовой неграмотности в Карелии (1918 – лето 1921 г.) // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск: ПГУ, 1978. С. 101–110.
6. Бархатова С. В. Культурное строительство в Советской Карелии, 1926–1941. Народное образование и просвещение: Документы и материалы. Петрозаводск: Карелия, 1986. 174 с.

¹ НА РК. Ф. Р-3103. Оп. 1. Д. 1а. Л. 12–16.

² Воспоминания Я. Ругоева. 5.09.1979 г. // Архив музея МБОУ КСОШ им. В. А. Кириллова.

³ Воспоминания выпускников 30-х годов. 25 марта 1980 г. // Архив музея МБОУ КСОШ им. В. А. Кириллова

⁴ НА РК. Ф. Р-3103. Оп. 1. Д. 1г. Л. 18.

7. Быкова Е. Ю. Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917–1930 гг.: организационные и идеологические аспекты // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. №1. С. 179–189.
8. Всесоюзная перепись населения 1926 года / Центральное статистическое управление СССР; Отд. переписи. Северный район. Ленинградско-Карельский район: народность, родной язык, возраст, грамотность. М.: Изд. ЦСУ СССР, 1928. 303 с.
9. Евсеева Е. В. Попытка создания единого карельского литературного языка в Карелии в 1937–1939 гг. (на основе документов Национального архива Республики Карелия) // Альманах североевропейских и балтийских исследований. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2020. №5. С. 212–222.
10. Зеленская Ю. Н., Киреева Е. В. Становление школьного образования в Северной Карелии во второй половине XIX – начале XX в. // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. № 1. С. 91–101.
11. Илюха О. П. Карелия на этнокультурной и политической карте России. Петрозаводск: Verso, 2010. С. 72–73.
12. Керт Г. М. Очерки по карельскому языку. Петрозаводск: Карелия, 2000. 112 с.
13. Киреева Е. В. Становление школьного образования на севере Карелии в 1920-е годы (на примере школы с. Ухта) // Научно-исследовательская работа обучающихся и молодых учёных. Материалы 70-й Всероссийской (с международным участием) научной конференции обучающихся и молодых учёных. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018. С. 152–156. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41394846> (дата обращения: 26.03.2022 г.).
14. Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х. История карельского народа. Петрозаводск: Барс, 1998. 322 с.
15. Клементьев Е. И. Карелы: Этнографический очерк. Петрозаводск: Периодика, 1991. 78 с.
16. Красовицкая Т. Ю. Модернизация России: национально-культурная политика 20-х гг. Москва: Институт Российской истории РАН, 1998. 414 с.
17. Криворученко В. К., Цвелюк Л. С. Советское общество в воспитании молодёжи 1917–1941 гг. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/4/Krivoruchenko~Tsvetliuk_Soviet_Society/ (дата обращения: 26.04.2022 г.).
18. Кудашкина О. В. Государственная политика в отношении коренных малочисленных народов России 1920–1930-е гг. (на примере ликвидации безграмотности) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 3 (45). С. 99–102. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46617905> (дата обращения: 27.07.2022)
19. Мусаев В. И. Поворот в советской национальной политике в середине – второй половине 1930-х гг. // Народы и религии Евразии. 2018. № 2. С. 97–111.
20. Ниёминен М. Эпилог // Север. 2016. № 3–4. С. 30–45. URL: <http://www.sever-journal.ru/assets/Issues/2016/-03-04.2016/Sever2016.03-04s030-045.Nieminen.pdf> (дата обращения: 26.03.2022)
21. Очерки истории Карелии. Петрозаводск: Карельское книжное изд-во, 1964. 615 с.
22. Йокиппи М. Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов / Сост. Мауно Йокиппи. Ювяскюля: Атена, 1995. 504 с.
23. Статистический обзор, 1923–1924. Петрозаводск: Издание Статистического управления АКССР, 1925 г. 124 с.
24. Такала И. Р. Финский язык в России: история и судьба Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2010. 29 с.
25. Филимончик С. Н. Городские школы в годы нэпа: новации и традиции // Межкультурные взаимодействия в полиэтничном пространстве пограничного региона: материалы междунар. науч. конф., посвященной 75-летию Ин-та яз., лит. и истории Карельского науч. центра РАН. Петрозаводск: Ин-т яз., лит. и истории КарНЦ РАН, 2005. С. 118–126. URL: http://resources.krc.karelia.ru/illh/doc/sbornik_85-154.pdf, (дата обращения: 20.03.2022 г.).
26. Филимончик С. Н. Проведение школьных реформ в Карелии в 1920–30-е гг. // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 9 (112). Т. 13. С. 75–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnyu-mir-karelii-1920-1930-h-gg> (дата обращения: 24.03.2022 г.).
27. Шваб М. М. Реформы в системе школьного образования в СССР в 30-е гг. XX в. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5–6. С. 58–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26142065> (дата обращения: 12.08.2022 г.).
28. Antikoski E. «Uuven vuoven lahja». Karjalan kirjakieli 1937–1940. Kansallisuus ja valtio. Karjala ja Komi nuoren Neuvostoliiton tasavaltoina 1920-ja 1930-luvuilla. Joensuun yliopisto. Karjalan tutkimuslaitoksen monisteita, 1995, no. 5, pp. 151–173.
29. Autio S. Suunnitelmattomus Neuvosto-Karjalassa 1928–1941. Paikallistason rooli Neuvostoliiton teollistamisessa. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2002. 398 p.
30. Kangaspuro M. Finnish project: Karelian Workers' Commune. Victims and Survivors of Karelia. Special Double Issue of Journal of Finnish Studies, 2011, vol. 15, no. 1&2. November. pp. 40–49.
31. Kangaspuro M. Neuvosto-Karjalan taistelu itsehallinnosta. Nationalismi ja suomalaiset punaiset Neuvostoliiton vallankäytössä 1920–1939. Helsinki: SKS, 2000. 402 p. (In Finnish)
32. Nation Split by the Border: changes in the ethnic identity, religion and language of the Karelians from 1809 to 2009. Tampere: University Press of Eastern Finland, 2012. 273 p.
33. Virtaranta P. Studies on Karelian culture: people and destinies. Petrozavodsk: Karelia, 1992. 287 p.

References

1. Abulkairova G. B. *Problema trudovogo vospitaniya obuchayushchihhsya v sovetskoj shkole v 1920–1930-e gg.* [The problem of labor education of students in the Soviet school in the 1920–1930s]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of Science and Education], 2021, no. 2, p. 49. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45687499> (accessed March 26, 2022). (In Russian)
2. Amanzholova D. A., Krasovitskaya T. Yu. *Kul'turnaya slozhnost' Sovetskoj Rossii: ideologiya i praktiki upravleniya 1917–1941 gg.* [Cultural complexity of Soviet Russia: ideology and management practices in 1917–1941]. Moscow: Novyj hronograf Publ., 2020. 384 p. (In Russian)
3. Afanasyeva A. I. *Zavershenie likvidacii massovoj negramotnosti v Karelii (1928–1941 gg.)* [Completion of the elimination of mass illiteracy in Karelia (1928–1941)]. *Voprosy istorii Evropejskogo Severa: (Velikij Oktyabr' i socialisticheskoe stroitel'stvo)* [Issues of the History of the European North: (Great October and Socialist Construction)]. Petrozavodsk: PGU Publ., 1986. pp. 145–160. (In Russian)
4. Afanasyeva A. I. *Istoriya Karelii v dokumentah i materialah: Sovetskij period* [History of Karelia in documents and materials: Soviet period]. Petrozavodsk: Kareliya Publ., 1992. 427 p. (In Russian)
5. Afanasyeva A. I. *Nachalo bor'by massovoj negramotnosti v Karelii (1918 – leto 1921 g.)* [Beginning of the struggle of mass illiteracy in Karelia (1918 – summer 1921)]. *Voprosy istorii Evropejskogo Severa* [Issues of the History of the European North]. Petrozavodsk: PGU Publ., 1978. pp. 101–110. (In Russian)
6. Barkhatova S. V. *Kul'turnoe stroitel'stvo v Sovetskoj Karelii, 1926–1941. Narodnoe obrazovanie i prosveshchenie: Dokumenty i materialy* [Cultural construction in Soviet Karelia, 1926–1941. Public education and enlightenment: Documents and materials]. Petrozavodsk: Kareliya Publ., 1986. 174 p. (In Russian)
7. Bykova E. Yu. *Reformirovanie sistemy shkol'nogo obrazovaniya v SSSR v 1917–1930 gg.: organizacionnye i ideologicheskie aspekty* [Reformation of the system of school education in the USSR in 1917–1930: organizational and ideological aspects]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science], 2011, no. 1, pp. 179–189. (In Russian)
8. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda* [All-Union Population Census of 1926]. *Central'noe statisticheskoe upravlenie SSSR; Otdel perepisi. Severnyj rajon. Leningradsko-Karel'skij rajon: narodnost', rodnoj yazyk, vozrast, gramotnost'* [Central Statistical Office of the USSR; Census Department. Northern District. Leningrad-Karelsky District: nationality, native language, age, literacy]. Moscow: Isd. TsSU SSSR Publ., 1928. 303 p. (In Russian)
9. Evseeva E. V. *Popytka sozdaniya edinogo karel'skogo literaturnogo yazyka v Karelii v 1937–1939 gg. (na osnove dokumentov Nacional'nogo arhiva Respubliki Kareliya)* [An attempt to create a single Karelian literary language in Karelia in 1937–1939 (based on documents of the National Archive of the Republic of Karelia)]. *Al'manah severoevropejskih i baltijskih issledovanij* [Almanac of Northern European and Baltic Studies]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU Publ., 2020. Vol. 5. pp. 212–222. (In Russian)
10. Zelenskaya Yu. N., Kireeva E. V. *Stanovlenie shkol'nogo obrazovaniya v Severnoj Karelii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.* [Formation of school education in North Karelia in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2021, no. 1, pp. 91–101. (In Russian)
11. Ilyukha O. P. *Kareliya na etnokul'turnoj i politicheskoj karte Rossii* [Karelia on the ethno-cultural and political map of Russia]. Petrozavodsk: Verso Publ., 2010. pp. 72–73. (In Russian)
12. Kert G. M. *Ocherki po karel'skomu yazyku* [Essays on the Karelian language]. Petrozavodsk: Kareliya Publ., 2000. 112 p. (In Russian)
13. Kireeva E. V. *Stanovlenie shkol'nogo obrazovaniya na severe Karelii v 1920-e gody (na primere shkoły s. Uhta)* [Formation of school education in the North of Karelia in the 1920s (on the example of a school in the village of Uhta)]. *Nauchno-issledovatel'skaya rabota obuchayushchihhsya i molodyh uchenyh. Materialy 70-j Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoj konferencii obuchayushchihhsya i molodyh uchenyh* [Research work of students and young scientists. Materials of the 70th All-Russian (with international participation) Scientific Conference of students and young scientists]. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU Publ., 2018. pp. 152–156. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41394846>, (accessed March 26, 2022). (In Russian)
14. Kirkinen H. *Istoriya karel'skogo naroda* [History of the Karelian people]. Petrozavodsk: Bars Publ., 1998. 322 p. (In Russian)
15. Klementyev E. I. *Karely: Etnograficheskij ocher* [The Karelian peoples: Ethnographic essay]. Petrozavodsk: Periodika Publ., 1991. 78 p. (In Russian)
16. Krasovitskaya T. Yu. *Modernizaciya Rossii: nacional'no-kul'turnaya politika 20-h gg.* [Modernization of Russia: national and cultural policy of the 20s]. Moscow: Institut Rossijskoj istorii RAN Publ., 1998. 414 p. (In Russian)
17. Krivoruchenko V. K., Tsvelyuk L. S. *Sovetskoe obshchestvo v vospitanii molodezhi 1917–1941 gg.* [Soviet society in the education of youth of 1917–1941]. *Znanie. Ponimanie. Umenie.* [Knowledge. Understanding. Ability], 2011, no. 4. Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/4/Krivoruchenko~Tsvetliuk_Soviet_Society/ (accessed March 26, 2022). (In Russian)

18. Kudashkina O. V. *Gosudarstvennaya politika v otnoshenii korennykh malochislennykh narodov Rossii v 1920–1930-e gg. (na primere politiki likvidatsii bezgramotnosti)* [State policy in relation to the indigenous minorities of Russia in the 1920–1930s (on the example of illiteracy policies)]. *Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* [Problems of socio-economic development of Siberia], 2021, no. 3 (45), pp. 99–102. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46617905> (accessed July 27, 2022). (In Russian)
19. Musaev V. I. *Povorot v sovetskoj nacional'noj politike v seredine – vtoroj polovine 1930-h gg.* [The turn in Soviet national policy in the middle – second half of the 1930s]. *Narody i religii Evrazii* [Peoples and Religions of Eurasia], 2018, no. 2, pp. 97–111. (In Russian)
20. Nieminen M. *Epilog* [Epilog]. *Sever* [The North], 2016, no. 3–4, pp. 30–45. Available at: <http://www.sever-journal.ru/assets/Issues/2016/-03-04.2016/Sever2016.03-04s030-045.Nieminen.pdf> (accessed March 26, 2022). (In Russian)
21. *Ocherki istorii Karelii* [Essays on the history of Karelia]. Petrozavodsk: Karelskoe knizhnoe izd. Publ., 1964. 615 p. (In Russian)
22. Jokipii M. *Pribaltiisko-finskie narody: istorii i sud'by rodstvennykh narodov* [The Baltic-Finnish peoples: histories and destinies of related peoples]. Jyväskylä: Atena Publ., 1995. 504 p. (In Russian)
23. *Statisticheskij obzor, 1923–1924* [Statistical review, 1923–1924]. Petrozavodsk: Izd. Statisticheskogo upravleniya Publ., 1925. 124 p. (In Russian)
24. Takala I. R. *Finskij yazyk v Rossii: istoriya i sud'ba* [Finnish language in Russia: history and fate]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU Publ., 2010. 29 p. (In Russian)
25. Filimonchik S. N. *Gorodskie shkoly v gody nepa: novacii i tradicii* [City schools during the NEP: innovations and traditions]. *Mezhkul'turnye vzaimodejstviya v polietnichnom prostranstve pogrannichnogo regiona* [Intercultural interactions in the multi-ethnic space of the border region]. Petrozavodsk: In-t yaz., lit. i istorii KarNC RAN Publ., 2005. pp. 118–126. Available at: http://resources.krc.karelia.ru/illh/doc/sbornik_85-154.pdf (accessed March 20, 2022). (In Russia)
26. Filimonchik S. N. *Provedenie shkol'nykh reform v Karelii v 1920–30-e gg.* [Implementation of school reforms in Karelia in the 1920s and 30s]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of Pskov State University. Series: Social and Humanitarian Sciences], 2013, no. 9 (112), pp. 75–85. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnyy-mir-karelii-1920-1930-h-gg> (accessed March 24, 2022). (In Russian)
27. Shvab M. M. *Reformy v sisteme shkol'nogo obrazovaniya v SSSR v 30-e gg. XX v.* [Reforms in the school education system in the USSR in the 30s of the XX century]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of humanities and natural sciences], 2016, no. 5–6, pp. 58–60. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26142065> (accessed August 12, 2022). (In Russian)
28. Antikoski E. «Uuven vuuven lahja». Karjalan kirjakieli 1937–1940. Kansallisuus ja valtio. Karjala ja Komi nuoren Neuvostoliiton tasavaltoina 1920-ja 1930-luvuilla. *Joensuun yliopisto. Karjalan tutkimuslaitoksen monisteita*, 1995, no. 5, pp. 151–173. (In Finnish)
29. Autio S. *Suunnitelmattomat Neuvosto-Karjalassa 1928–1941. Paikallistason rooli Neuvostoliiton teollistamisessa*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2002. 398 p. (In Finnish)
30. Kangaspuro M. Finnish project: Karelian Workers' Commune. Victims and Survivors of Karelia. *Special Double Issue of Journal of Finnish Studies*, 2011, no. 15 (1&2), November, pp. 40–49. (In English)
31. Kangaspuro M. *Neuvosto-Karjalan taistelu itsehallinnosta. Nationalismi ja suomalaiset punaiset Neuvostoliiton vallankäytössä 1920–1939*. Helsinki: SKS, 2000. 402 p. (In Finnish)
32. *Nation Split by the Border: changes in the ethnic identity, religion and language of the Karelians from 1809 to 2009*. Tampere: University Press of Eastern Finland, 2012. 273 p. (In English)
33. Virtaranta P. *Studies on Karelian culture: people and destinies*. Petrozavodsk: Karelia, 1992. 287 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зеленская Юлия Николаевна, доцент кафедры отечественной истории, Петрозаводский государственный университет (185910, Республика Карелия, Петрозаводск, пр. Ленина, 33), кандидат исторических наук, доцент.
yulia-zelenskaya2008@yandex.ru
ORCID 0000-0002-2818-3684

Киреева Елена Викторовна, учитель истории, Калевальская средняя общеобразовательная школа имени В. А. Кириллова (186910, Республика Карелия, Калевальский район, пгт. Калевала, ул. Руны Калевалы, 13).
kirelenakalev@mail.ru
ORCID 0000-0003-2509-5627

ABOUT THE AUTHORS

Zelenskaya Yulia Nikolaevna, Associate Professor of the Department of National History, Petrozavodsk State University (185910, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Lenin avenue, 33), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

yulia-zelenskaya2008@yandex.ru

ORCID 0000-0002-2818-3684

Kireeva Elena Viktorovna, History Teacher, Kalevala Secondary School named after V. A. Kirillov (186910, Republic of Karelia, Kalevalsky District, Kalevala village, Runa Kalevala st., 13).

kirelenakalev@mail.ru

ORCID 0000-0003-2509-5627